

Научная статья
УДК 331.556
DOI 10.18101/2304-4446-2022-2-72-80

**ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

© **Мавлютов Рамиль Ростемович**
кандидат экономических наук, доцент
ramil-2002@mail.ru

© **Беляев Михаил Константинович**
доктор экономических наук, профессор
belyaev.m.k@mail.ru

Волгоградский государственный технический университет
Россия, 400005, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Аннотация. В статье рассмотрены текущая макроэкономическая ситуация, прогноз показателей (валовой внутренний продукт, индекс потребительских цен, номинальная заработка плата) в контексте влияния на жизнеобеспечение домашнего хозяйства. В России достигнут баланс распределения населения по месту постоянного проживания между городом и селом на отметке 3:1, который укладывается в общемировые тенденции. Выявлено зарождение роста интереса домашних хозяйств к дачному поселку не только как месту сезонного проживания, рекреации, выполнения трудовой функции в дистанционном (удаленном) формате, но и как к площадке для обеспечения продуктовой безопасности. В среднесрочной перспективе авторами ожидается закрепление тенденции распределенного образа жизни в координатах «квартира» — «индивидуальный дом, дом в дачном поселке». В его рамках возможна реализация возрастающего спроса домашнего хозяйства на альтернативные места для ведения своей деятельности.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, валовой внутренний продукт, индекс потребительских цен, номинальная заработка плата, индекс потребительских настроений, продуктовая безопасность, большой город, дачный поселок, дистанционный (удаленный) формат работы, распределенный образ жизни.

Для цитирования

Мавлютов Р. Р., Беляев М. К. Изменение парадигмы жизнеобеспечения домашнего хозяйства в условиях современной экономической реальности // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 72–80.

Часть домашних хозяйств, в состав которых входят занятые граждане, имеет готовность изменить место своего постоянного проживания на пригород, а также территории в черте города вблизи его административных границ. Означенная тенденция имела нарастающий характер и получила дополнительный импульс в контексте пандемии COVID-19. Переход к дистанционному (удаленному) формату работы с одновременной дезурбанизацией крупных городов сформировал благоприятную почву для дальнейшего развития означенной тенденции [1, с. 33]. Однако последние события, порожденные внешнеэкономическим давлением,

внесли свою корректировку, которая вызывает необходимость под иным углом взглянуть на вопрос. Цель исследования — выявление особенностей жизнеобеспечения домашнего хозяйства с позиции альтернативных мест для ведения своей деятельности в условиях современной экономической реальности.

Информационную базу исследования составили данные Банка России, Федеральной службы государственной статистики, научные статьи периодических изданий, материалы свободного доступа сети Интернет, использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, группировка, обобщение.

В связи с нестабильностью макроэкономической ситуации, охватившей Россию в последние месяцы, 2022 год нами идентифицируется как точка возобновления интереса населения России к жилой недвижимости, расположенной в пригороде, территориально принадлежащей, прежде всего, дачным поселкам, с позиции обеспечения продуктовой безопасности домашнего хозяйства.

Стоит ожидать роста интенсивности пригородного сельского хозяйства как следствия увеличения спроса на агропродукцию, выращенную в подсобном хозяйстве по причине падения платежеспособного спроса. Последнее проистекает из макроэкономического опроса Банка России, который был обнародован в первой декаде марта 2022 г., согласно которому (рис. 1) в текущем году ожидается снижение ВВП России на 8%, при предыдущем прогнозе в 2,4% роста (февраль 2022 г.).

По факту 2021 г. индекс потребительских цен (ИПЦ) составил 8,4%. В последний раз подобные значения он принимал в 2010 г. — 8,8%. Мы не берем в расчет 2014–2015 гг. с их значениями в окрестностях 12% по причине происхождения данного явления — внешнеполитическая деятельность России и, как следствие, вызванные ею санкционные меры со стороны стран с ведущими экономиками. Еще более неприглядной картину делает прогноз ИПЦ (рис. 2). В 2022 г. он ожидается на отметке 20%. До этого согласно данным Росстата¹ в подобном диапазоне значений он находился в 2000 и 2001 гг. — 20,2 и 18,6% соответственно.

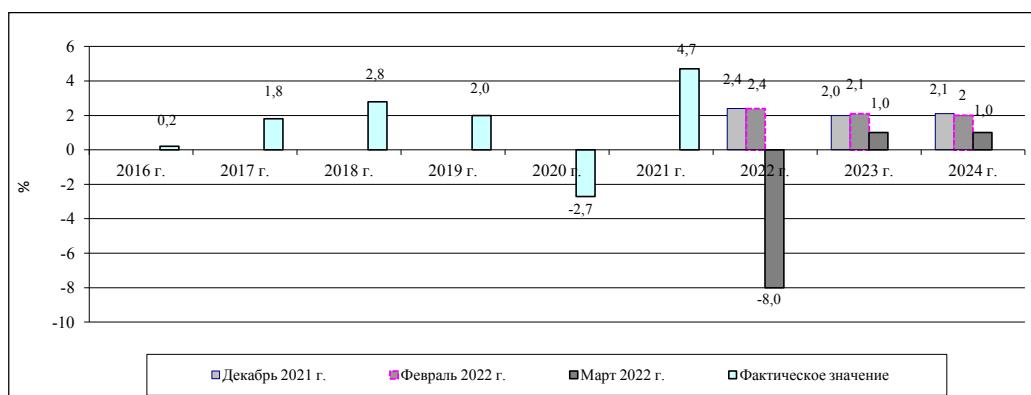

Рис. 1. Прогноз ВВП, год к году²

¹ Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2022 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i_ipc_1991-2022.xlsx (дата обращения: 20.03.22). Текст: электронный.

² Макроэкономический опрос Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 25.03.22). Текст: электронный.

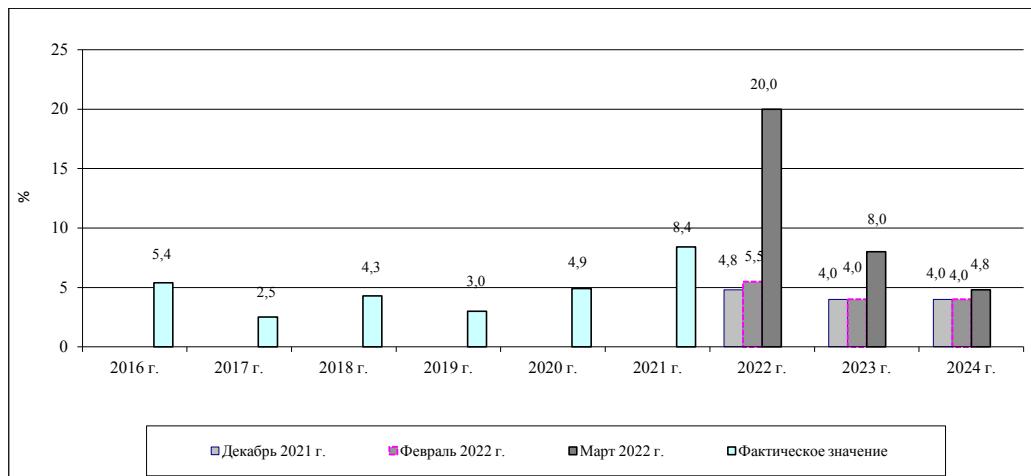

Рис. 2. Прогноз индекса потребительских цен,
декабрь к декабрю предыдущего года¹

Обратимся к прогнозу номинальной заработной платы (рис. 3), согласно которому в 2022 г. она возрастет на 9,5%, в 2023 г. — на 9,5%, а в 2024 г. — на 6,8%. При этом, как нами было рассмотрено ранее (рис. 2), индекс потребительских цен в предстоящие три года составит 20,8, 4,8%. Таким образом, по итогам текущего года ожидается снижение реальной заработной платы на 9%.

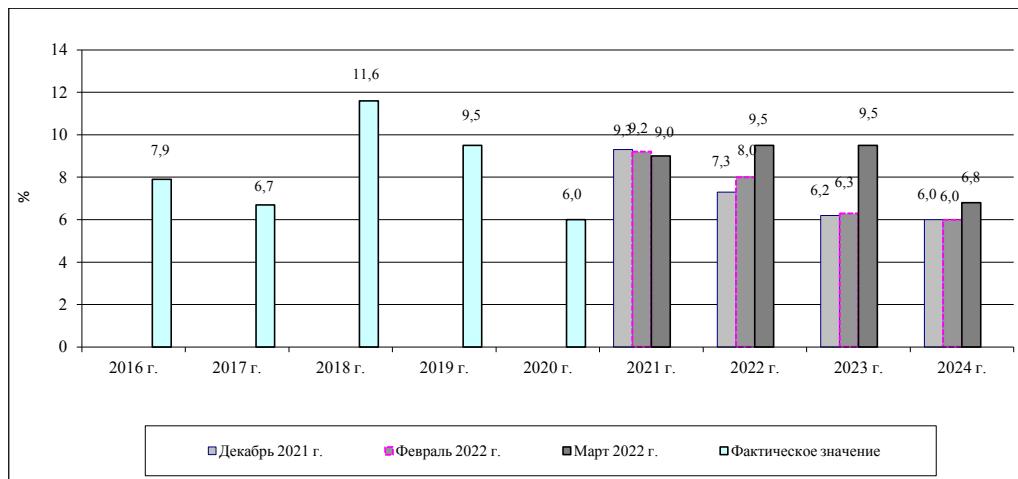

Рис. 3. Прогноз номинальной заработной платы, год к году²

Для более детального раскрытия вопроса обратимся к аналитическим данным Левада-Центра (внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, вы-

¹ Макроэкономический опрос Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 25.03.22). Текст: электронный.

² Там же.

полняющих функции иностранного агента). Наибольший интерес здесь представляет индекс потребительских настроений (ИПН). Он как важный инструмент, посредством которого возможно составить прогноз в отношении потребительского поведения граждан, выступает основой для краткосрочного прогнозирования экономики России. В динамике мы можем наблюдать изменение ИПН в течение последних 14 лет (рис. 4). При этом в качестве точки отсчета, когда ему присвоено значение 100%, выбрана дата первого опроса общественного мнения — март 2008 г.

ИПН принимал максимальные значения, превышающие отметку в 80%, в преддверии начала пандемии COVID-19 во втором полугодии 2019 г. — первом квартале 2020 г. После чего последовало сокрушительное падение ниже 70%. И лишь II–IV кварталы 2021 г. вывели этот показатель в диапазон в окрестностях 75%. Вместе с тем последнее по времени исследование, датированное февралем текущего года, выявило робкую подвижку индикатора в сторону снижения, это произошло в преддверии макроэкономических изменений, которым была подвергнута Россия странами Запада.

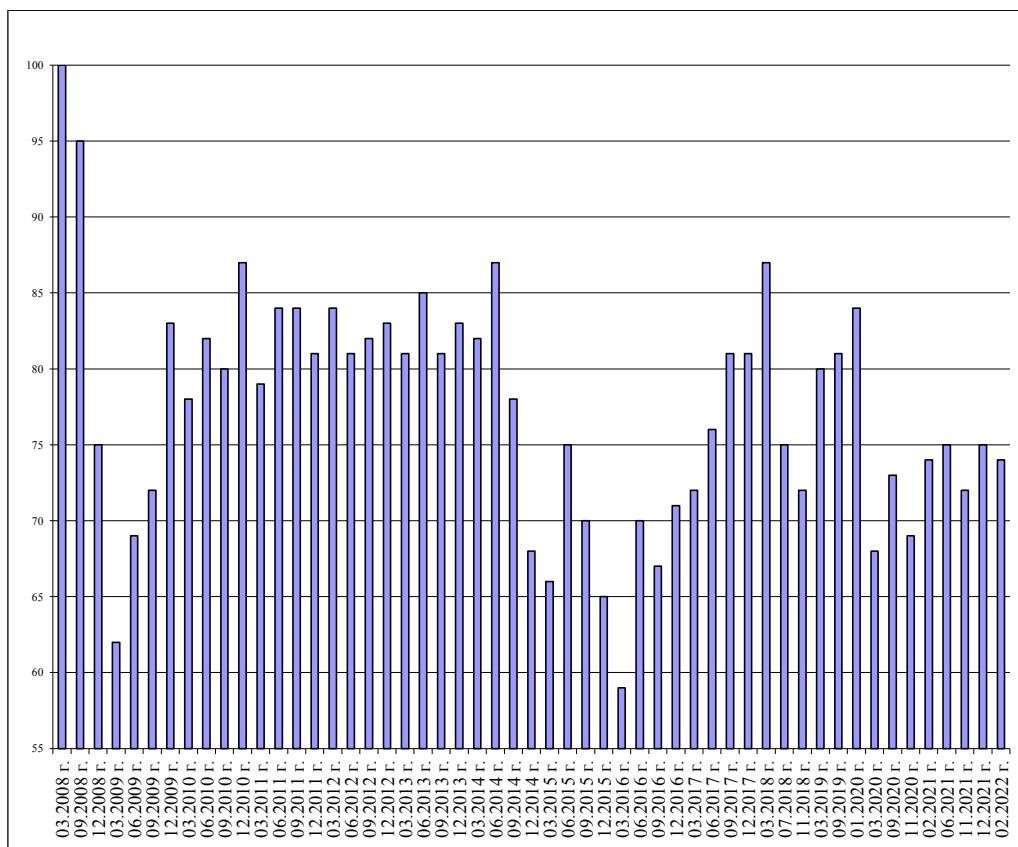

Рис. 4. Индекс потребительских настроений населения России, %¹

¹ Социально-экономические индикаторы. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/> (дата обращения: 03.04.22). Текст: электронный.

Отметим, что зарождение выявленной нами тенденции изменения парадигмы жизнеобеспечения домашних хозяйств посредством интенсификации пригородного подсобного сельского хозяйства накладывается на другую тенденцию, которая уже несколько лет разворачивается вне зависимости от текущей экономической ситуации. Она состоит в росте спроса со стороны жителей России на перемену места постоянного жительства — от центра крупного города к жилью в пригородной зоне.

Россия находится в общем русле глобализационных процессов, природа которых диктует необходимость восприятия урбанизации как органически присущего фактора. С годами возросла роль города в жизни общества, трансформировались ценностные ориентиры, сформировались особые формы расселения. На современном этапе цифровизации российского общества доминантой становится следование постулатам городского образа жизни.

Крупные города предоставляют наиболее благоприятные условия для воспроизводства и реализации человеческого потенциала. Это связано с тем, что современное общество характеризуется не только эпитетом «информационное», но что более значимо — «цифровым». Цифровизация современного общества своими атрибутами имеет, прежде всего, передовые структуры управления, достижения науки, образования, культуры, здравоохранения, а материальному производству логично не уготован удел забытья, но свойствен статус «второго эшелона». И именно крупные города, городские агломерации как центры деловой жизни реализуют в себе передовые знания, предпринимательские идеи, инновационные технологические решения, достижения науки, образования, культуры, здравоохранения. Этот процесс имеет центробежный характер в том смысле, что достижения крупного города распространяются на его периферию, пригород. Тем самым обеспечивается возможность комплексного развития крупного города и приуроченной ему городской агломерации, периферийных поселений.

Обратимся к статистическим данным численности городского и сельского населения России (рис. 5). В период 1970–1990 гг. информация представлена относительно территории в границах РСФСР, а по 2015 г. и 2020 г. — с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

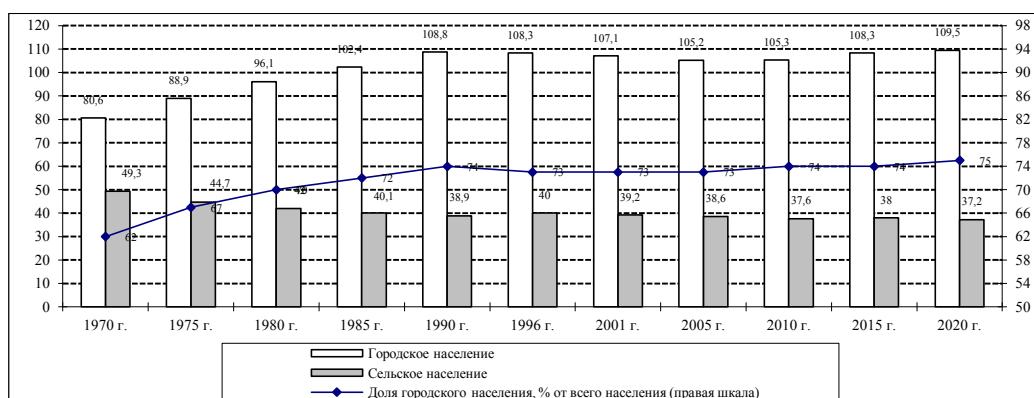

Рис. 5. Численность городского и сельского населения России в 1970–2020 гг.
на 1 января года, млн чел.

В 1970–1990 гг. отмечается явно выраженный тренд роста доли городского населения — с 62 до 74%. В последующий период современной России тенденция угасла, зафиксировавшись на отметке 74–75%, что дает возможность обоснованно говорить о достижении баланса между городом и селом. Следует отметить, что показатель России в большинстве своем характерен и в странах с ведущими экономиками группы G-7 (табл. 1), в наибольшей степени в Германии, Франции, Канаде.

Таблица 1

Доля городского населения в странах G-20¹

Страна	Доля городского населения, % всего населения	Страна	Доля городского населения, % всего населения
Аргентина	87,45	Мексика	72,92
Австралия	88,48	Россия	73,11
Бразилия	83,45	США	80,25
Германия	75,24	Турция	68,88
Индия	28,68	Франция	76,70
Индонезия	43,22	Южная Корея	79,89
Италия	68,15	ЮАР	62,92
Канада	78,16	Япония	65,96
Китай	40,11	Саудовская Аравия	69,31
Великобритания	89,13	Европейский Союз	Нет данных

Федеральная служба государственной статистики в ходе формирования переписных листов, приуроченных к проведению Всероссийской переписи населения 2020, внесла блок вопросов, которые касаются места нахождения основной работы². Они призваны установить, в том же населенном пункте, где гражданин проживает постоянно, находится основная работа, и если нет, то в каком. Кроме того, запрашивается режим работы: дистанционная работа, выезд на место работы (с установлением его периодичности — ежедневно, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц, 1 раз в месяц и реже). В результате исследователи должны получить значительный массив данных, которые позволяют сформировать полноценную картину в вопросе места нахождения основной работы граждан России. Окончательные итоги переписи должны быть подведены 31 декабря 2022 г. Отметим, рассматриваемые вопросы будут освещены впервые, так как прежде они не входили в состав переписных листов, поэтому не будет возможности оценить явление в динамике, однако уже в моменте станет ясно, в каком направлении следует двигаться государству в макроэкономическом планировании и прогнозировании уже в течение текущего десятилетия.

¹ Urban population is the midyear population of areas defined as urban in each country and reported to the United Nations. URL: <https://www.nationmaster.com/country-info/stats/People/Urban-population> (дата обращения: 28.03.22). Текст: электронный.

² Всероссийская перепись населения 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul# (дата обращения: 31.03.22). Текст: электронный.

Осенью 2019 г. ВЦИОМ был исследован вопрос изменения постоянного места проживания, четверть опрошенных заявила о желании переехать. При этом город предпочли 61% респондентов, а загородную местность — 34%. Среди причин доминирующими выступили близость к работе или возможность трудоустроиться (18%), более высокий уровень жизни (15%), экология (13%), климат (12%)¹.

В рамках исследования Аналитического центра НАФИ, проведенного в конце августа — начале сентября 2020 г., было установлено, что преобладающая часть россиян в вопросе приобретения или строительства жилья свое предпочтение отдает собственному дому, но не квартире². Так, 42% респондентов склоняется к покупке индивидуального дома, 12% — коттеджа, а 4% — таунхауса. Таким образом, 58% жителей России в качестве места своего постоянного проживания предпочитает не многоквартирный дом, а жилье, которое в первую очередь ассоциируется с постоянным или преобладающим местонахождением в пригороде, вне пределов города.

Вместе с тем согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в конце 2020 г., более 23 млн граждан России имеют желание приобрести индивидуальное жилье, жить за городом, но в реальности располагает материальной возможностью сделать это в течение ближайших трех лет лишь 1,4 млн домохозяйств³.

Таким образом, в российском обществе сформировался явно выраженный запрос на кардинальное изменение места постоянного жительства. Однако, как видим, этот спрос не подкреплен соответствующим уровнем материального достатка и 2021 год внес свою негативную лепту. Стоимость строительства индивидуального дома в расчете за 1 м² возросла в среднем в полтора раза (рис. 6).

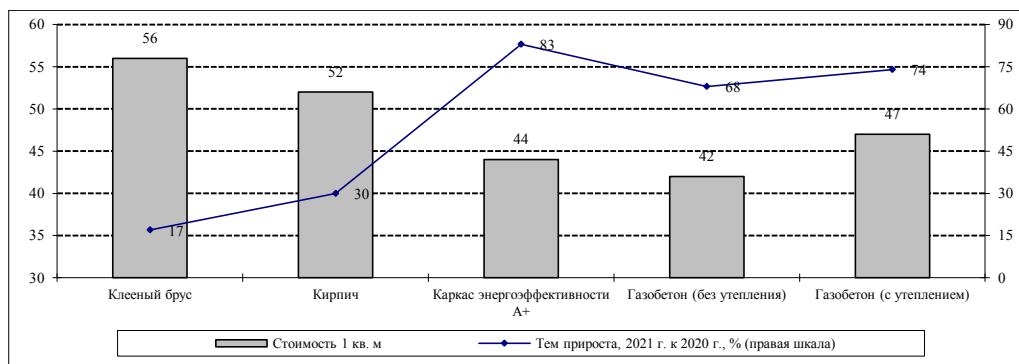

Рис. 6. Динамика стоимости строительства индивидуального дома
в расчете за 1 м², тыс. руб. [1]

¹ Охота к перемене мест: зачем и почему? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu> (дата обращения: 29.03.22). Текст: электронный.

² Собственные дома, не квартиры: как пандемия изменила спрос на рынке недвижимости <https://nafi.ru/Analytics/sobstvennye-doma-ne-kvartiry-kak-pandemiya-izmenila-spros-na-gyunke-nedvizhimosti> (дата обращения: 31.03.22). Текст: электронный.

³ Мода на дачи: как пандемия возродила рынок загородной недвижимости. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/15/13442858.shtml?updated> (дата обращения: 31.03.22). Текст: электронный.

Вместе с тем текущая макроэкономическая ситуация начинает ориентировать часть граждан на ведение подсобного сельского хозяйства в пригородной зоне с использованием имеющейся у них недвижимости в дачных поселках. В связи с этим вырос спрос россиян на технику, инвентарь, аксессуары для благоустройства дачного участка. Так, согласно статистике интернет-магазина Wildberries за временной промежуток с 8 февраля по 8 марта 2022 г. относительно аналогичного периода 2021 г. было реализовано в 2,2 раза больше инвентаря для садоводства, в 2,7 раза — садовой техники, на 75% — бензопил¹.

В соответствии с позицией Л. А. Дорофеевой, А. И. Шадриной [2, с. 132] в контексте рассматриваемого вопроса для формирования государственной политики, призванной содействовать полноценному развитию пригородных территорий крупных городов, необходима реализация следующих направлений:

- развитие производства (транспорт, коммунальная инфраструктура, социально-культурное обслуживание);
- расширение сети пригородного расселения (как сезонного, так и постоянного характера проживания);
- изменение структуры занятости населения. Во главе угла должна быть реализация трудовой функции в дистанционном (удаленном) формате.

В среднесрочной перспективе следует ожидать закрепление тенденции распределенного образа жизни, который предусматривает наличие у домашнего хозяйства альтернативных мест в целях ведения своей деятельности, прежде всего для проживания, как постоянного, так и сезонного, в условиях пандемии COVID-19 — для выполнения трудовой функции в дистанционном (удаленном) формате.

Литература

1. Мавлютов Р. Р., Беляев М. К. К вопросу роста трудовой мобильности российских граждан в контексте цифровизации общества // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 33–42. Текст: непосредственный.
2. Дорофеева Л. А., Шадрина А. И. Трансформация пригородное территории Красноярской городской агломерации // Что мы знаем о современных российских пригородах?: сборник научных статей / ответственный редактор А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 220 с. С. 124–134. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 04.05.2022

¹ Дешевле не будет: что ждет строительство частных домов в 2022 году. URL: <https://realty.rbc.ru/news/61c420979a79474a40096b7b> (дата обращения: 04.04.2022). Текст: электронный.

CHANGING THE HOUSEHOLD SUSTAINABILITY PARADIGM
IN THE MODERN ECONOMIC REALITY

Ramil R. Mavlyutov
Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.
ramil-2002@mail.ru

Mikhail K. Belyaev
Dr. Sci. (Econ.), Prof.
belyaev.m.k@mail.ru

Volgograd State Technical University,
28 Prospect imeni Lenina, Volgograd 400005, Russia

Abstract. The article considers the current macroeconomic situation, the forecast of indicators (gross domestic product, consumer price index, nominal wages) in the context of the impact on household sustainability. In Russia, a balance of population distribution by place of permanent residence between urban and rural areas has been achieved at around 3:1, which corresponds to the global trends. We have revealed the growing interest of households to the dacha settlement not only as a place of seasonal residence, recreation, work in a distance (remote) mode, but also as a platform for ensuring food security. In the medium term we can expect the trend of consolidating a distributed lifestyle in the coordinates "apartment" — "individual house, house in a dacha settlement". Within its framework, it is possible to realize the growing demand of households for alternative places of their activities.

Keywords: household, gross domestic product, consumer price index, nominal wages, consumer sentiment index, food security, large city, dacha settlement, distance (remote) work mode, distributed lifestyle.

For citation

Mavlyutov R. R., Belyaev M. K. Changing the Household Sustainability Paradigm in the Modern Economic Reality. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2022; 2: 72–80 (In Russ.).

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.